

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 27 (3056)

Вторник, 3 марта 1953 г.

Цена 40 коп.

Постановление ЦК КПСС О Международном женском дне 8 марта

Международный женский день 8 марта советский народ в текущем году отмечает в обстановке дальнейшего роста могущества нашей социалистической Родины. Трудящиеся Советского Союза успешно претворяют в жизнь программу строительства коммунизма. Огромную роль в укреплении могущества социалистического государства, в построении коммунизма в СССР играют советские женщины. Вдохновляемые идеями партии Ленина — Сталина, женщины Советской страны вместе со всем народом самоотверженно трудятся на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС, совхозах и учреждениях.

Женщины-работницы показывают образцы коммунистической сознательности в борьбе за высокую производительность труда, за овладение передовой техникой, снижение себестоимости продукции, за выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана развития СССР. Женщины-крестьянки активно борются за получение высоких и устойчивых урожаев, за всемерное развитие животноводства, за укрепление общественного хозяйства колхозов.

Деятельное участие советские женщины принимают в развитии науки, литературы и искусства. В научных, учебных и культурно-просветительных учреждениях СССР работают свыше двух с половиной миллионов женщин. Число женщин-специалистов с законченным высшим образованием составляет в настоящее время более 900 тысяч человек. Свыше одного миллиона двухсот тысяч женщин обучается в высших и специальных средних учебных заведениях.

Большую работу ведут советские женщины в органах народного образования. Свыше миллиона женщин-учителей отдают свои силы и знания благородному делу воспитания подрастающего поколения в духе высокой идейности, пламенного советского патриотизма, беззаветной преданности великому делу коммунизма. Более миллиона женщин, в том числе 220 тысяч женщин-врачей, трудятся в поликлиниках, больницах, амбулаториях, санаториях и домах отдыха.

Среди женщин Советского Союза много новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства, деятелей науки и культуры, пользующихся уважением всего советского народа. Звание Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда присвоено 2.334 женщинам. Более 800 тысяч женщин награждены орденами и медалями СССР. За выдающиеся работы в области науки, литературы и искусства, изобретательства, коренные усовершенствования методов производственной работы 741 женщина удостоены Сталинских премий.

Активное участие принимают женщины в управлении Советским государством: 280 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 2.209 женщин — депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик, свыше полумиллиона женщин — депутаты местных Советов. В числе народных судей и народных заседателей имеется более 40 процентов женщин.

Постоянная забота окружена в нашей стране женщина-мать. Только в 1952 году Советское государство выплатило пособий многодетным и одиноким матерям и на новорожденных 6 миллиардов 355 миллионов рублей. Почетного звания «Мать-героиня» удостоено более 38 тысяч женщин. Орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства» награждено свыше 3 миллионов 800 тысяч женщин.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о здоровье и воспитании детей. Ежегодно на пионерские лагеря и детские санатории отпускаются сотни миллионов рублей. С каждым годом растет сеть детских яслей, детских садов и домов ребенка.

Следуя примеру женщин Советского Союза, женщины стран народной демократии активно участвуют в строительстве новой жизни. Новый общественный и государственный строй в странах народной демократии навсегда избавил женщин, как и всех трудящихся этих стран, от ужасов капиталистического гнета, обнищания, безработицы, открыл перспективы для неуклонного подъема благосостояния и культуры.

В этих условиях встречают Международный женский день 8 марта женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран. В странах капитала раздуваются военные бюджеты, увеличиваются налоги с населения, повышаются цены на промышленные и продовольственные товары, сокращается мирное производство, растет безработица, падает реальная заработная плата трудящихся. Тяжесть этих бедствий и лишений с особой силой обрушивается на трудящихся женщин и детей. Трудящиеся женщины капиталистических стран усиливают борьбу за свои жизненные права, выступают за повышение заработной платы, введение государственной охраны труда и социального страхования, за увеличение ассигнований на народное образование и охрану жизни детей.

Международный женский день 8 марта трудящиеся женщины всего мира проводят под лозунгом усиления борьбы за мир, против угрозы новой войны. В ряды борцов за мир вступают все новые и новые миллионы женщин. Международная демократическая федерация женщин объединяет в своих рядах 135 миллионов женщин 65 стран. Вместе со всем прогрессивным человечеством женщины мира неустанно разоблачают поджигателей войны, ведут последовательную борьбу за мир, за свои экономические и политические права, за жизнь и будущее детей.

Женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран все решительнее выступают за национальный суверенитет, свободу и независимость своих государств, против гнета империалистических агрес-

соров. Прогрессивные женщины требуют немедленно прекращения военных действий в Корее, Вьетнаме и Малае, безусловного запрещения атомного оружия, сокращения вооружения, заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

В авангарде международного демократического движения женщин выступают женщины Советского Союза и стран народной демократии. Следуя указаниям Ленина и Сталина, советские женщины еще больше расширяют и укрепляют интернациональные связи с женщинами всех стран, помогают сплачивать могучий антивоенный демократический фронт, настойчиво разоблачают происки империализма, активно борются за мир и дружбу между народами. Трудящиеся женщины всего мира видят в советских женщинах своих верных друзей, активных борцов за мир, за светлое будущее народов.

В решении XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в новых выдающихся трудах И. В. Сталина определена программа коммунистического строительства в нашей стране. Осуществление этой программы требует дальнейшего повышения политической и трудовой активности всех советских людей, развращения самокритики и критики снизу, решительного устранения недостатков в нашей работе.

Успехи Советского Союза вызывают лютую злобу и ненависть в империалистическом лагере. Агрессивные капиталистические государства, в первую очередь США и Англия, стремясь подорвать силу и могущество Советского Союза, засылают и впрямь будут пытаться засылать в нашу страну шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, будут искать скрытых врагов советского народа для использования их в своих подлых и коварных целях. В этих условиях от всех трудящихся требуется всемерное усиление политической бдительности, искоренение ротозейства и беспечности.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза предлагает всем партийным организациям провести Международный женский день 8 марта под знаком мобилизации советских женщин на борьбу за укрепление силы и могущества Советского государства, за новый мощный подъем социалистической экономики и культуры, за дальнейшее вовлечение женщин во всемерное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятой сталинской пятилетки.

ЦК КПСС призывает женщин — работниц, инженеров, технику и мастеров еще более настойчиво и энергично бороться за неуклонный рост производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции, шире внедрять во все отрасли народного хозяйства новейшие достижения науки и техники, поддерживать прогрессивные начинания новаторов производства, распространять передовой опыт и помогать отстающим подняться до уровня передовых.

ЦК КПСС призывает женщин — колхозниц, работниц МТС и совхозов, специалистов бороться за дальнейший подъем сельского хозяйства, всемерное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и рост общественного поголовья скота при одновременном повышении его продуктивности, за улучшение работы МТС и совхозов, за создание в нашей стране обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности.

ЦК КПСС призывает женщин — работников науки и культуры развивать передовую советскую науку и технику, направлять свои творческие силы и способности на новый подъем социалистической культуры, литературы и искусства, народного образования и здравоохранения, развивать критику и самокритику в научной работе, помогая тем самым выполнить советской науке свою миссию — занять первое место в мировой науке.

Учитывая все возрастающую роль женщин в строительстве коммунистического общества, ЦК КПСС обязывает партийные организации обеспечить дальнейшее вовлечение женщин в общественно-производительный труд в промышленности, в транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, проявлять всемерную заботу о повышении их культурно-технического уровня, коммунистической сознательности, воспитывать их в духе беззаветной преданности социалистической Родине, дружбы народов, заботы об укреплении обороны Советского государства, в духе высокой политической бдительности.

ЦК КПСС предлагает партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям смелее выдвигать женские кадры на руководящие партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную, комсомольскую работу и оказывать им помощь в практической деятельности.

ЦК КПСС обязывает партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы проявлять постоянную заботу об улучшении условий труда и быта женщин — работниц, колхозниц и служащих, оказывать повседневную помощь женщинам-матери в деле воспитания детей, обеспечить дальнейшее расширение сети и улучшение качества работы детских и лечебных учреждений, общественных столовых, прачечных, пошивочных мастерских и других предприятий бытового обслуживания.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветствует всех трудящихся женщин СССР в Международный женский день 8 марта и выражает уверенность в том, что советские женщины и впрямь будут идти в передовых рядах борцов за осуществление великой цели — построения коммунизма в нашей стране.

СНАРУЖИ И ВНУТРИ

Новые школы строят по-новому!

«Школа-дворец», «наша красавица» — так называют жители Зеленогорска, небольшого курортного городка под Ленинградом, среднюю школу, построенную в 1951 году по проекту архитектора А. Афонченко. Она была отмечена третьей премией на Всероссийском конкурсе на лучшие жилые и общественные здания, построенные в 1951 году в городах и поселках РСФСР.

«...Автор создал величайший и одновременно проникнувший лиризмом архитектурный образ советской школы», — говорится в журнале «Архитектура СССР». Как видно на фотографии, внешне школа, действительно, очень красива. Но в какой степени отвечает своему назначению это новое здание? Каким оно должно быть? Все ли в нем устроено так, чтобы детям было удобно учиться, а учителю — учить? Словом, насколько приспособлено новое здание к выполнению основной задачи советской общеобразовательной школы — воспитывать неслучайно разрывные строители коммунизма?

Мы побывали в зеленогорской школе. Вот что там рассказали. — Спорт — одно из самых любимых занятий советских школьников, — говорит преподаватель физкультуры П. Шагаев. — И трудно поверить, что в красивой, новой школе, рассчитанной почти на тысячу учащихся, не построили... физкультурного зала. И это в курортном районе Ленинграда — «Северном Крыму», где все кругом залито солнцем, где так велика в нашей стране забота о здоровье человека, о физическом воспитании молодежи!

Ученики, у которых по расписанию будет урок физкультуры, построившись, отправляются в путь, — предостерегает, как в шутку говорят у нас, «бег на полтора километра с препятствиями по сильно пересеченной местности». Через четверть часа мы у цели — в старом здании школы, где нам временно предоставили небольшой импровизированный физкультурный зал. Еще четверть часа уйдет на обратную дорогу, и если учесть время на двойное передевание, то собственно на урок останется не больше десяти минут.

Осенью 1951 года и с возмущением переступала порог новой зеленогорской школы, — рассказывает библиотекарь Е. Иванова. — Когда, поднимаясь по нарядной каменной лестнице, смотришь на эффектно раскинувшееся на высоком холме здание с величественной колоннадой, невольно тебя охватывает чувство восхищения.

Но вот я внутри здания. Несоизмеримо на смену восторгу приходит недоумение. Оставшаяся в конце узкого бокового коридора перед дверью с надписью «Библиотека», отворяю дверь. Передо мной — полуметровая убогая клетушка, площадью 15 кв. метров.

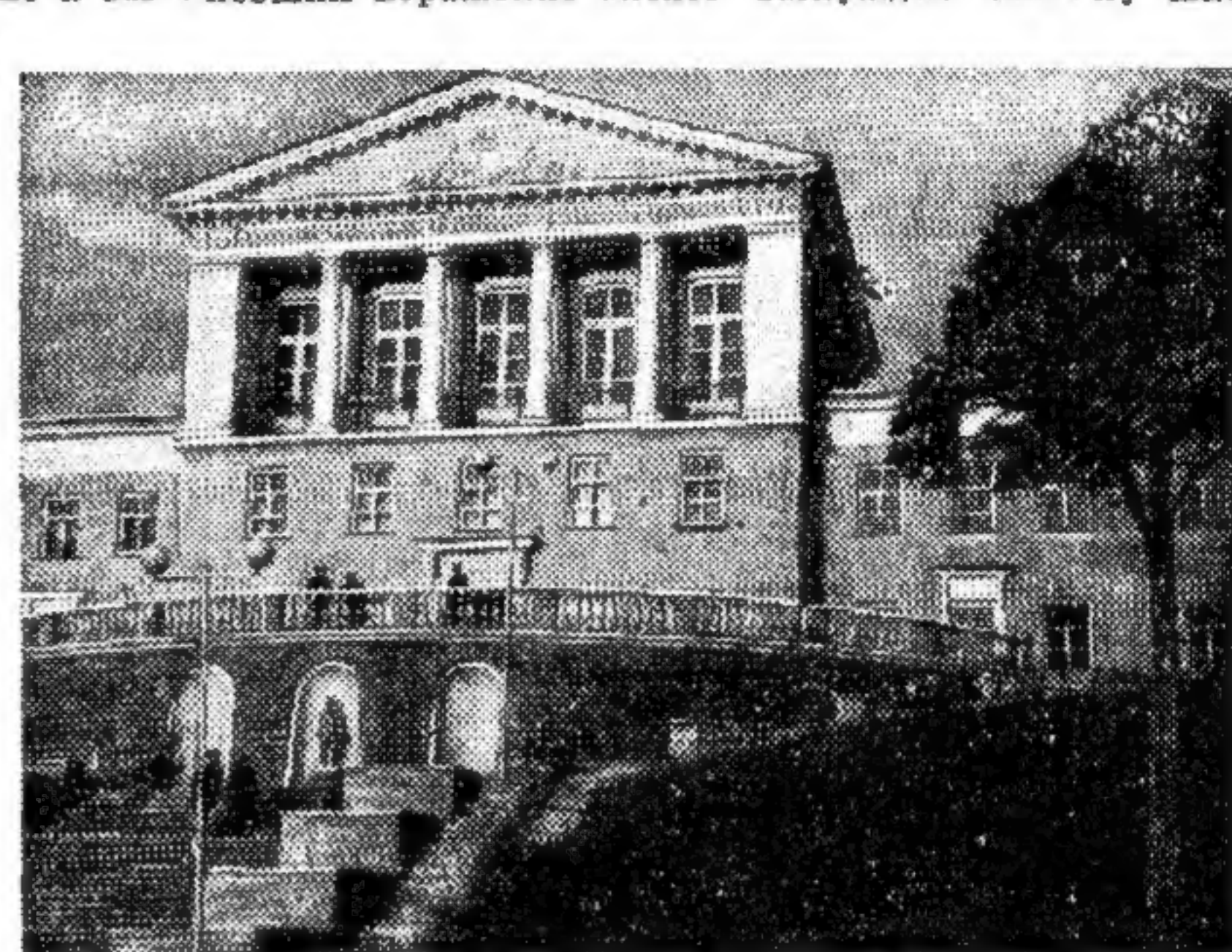
Для старых стеллажей забиты книгами. На полу лежат ворохи новых, только что приобретенных книг. С большим трудом раздвигаю их, я кое-как втиснула стол в самой двери. Попасть же в библиотеку читателю-школьнику было уже совсем невозможно, и ему оставалось довольствоваться коридором, ставшим местом выдачи книг и одновременно читальней. А ведь в школе у нас больше 900 читателей!

В новой школе, где учат и учатся любить книгу, для книги как раз и не оказалось места. Преподаватели О. Рождественская и Н. Петров говорили о том, что физический и химический кабинеты проектировались, очевидно, с установкой на старые требования, устаревшую технику. По существу, это обычные классы, и только вместо парт здесь стоят столы... не пригодные для практических работ. Даже электричество и вода к ним не подведены. Для лабораторных занятий кабинет может вместить лишь половину класса: 15—20 учеников из 40. То ли по рассеянности, то ли по невниманию проектировщиков и строителей не предусмотрели в химическом кабинете места для классной доски, а в физическом — рабочего места для учителя.

Появляя претензии и преподавателя биологии Н. Алексеева:

— Похоже на то, что, когда проектировали и строили школу, упустили из виду, что существует такая наука, как биология, и что ее будут преподавать в этой школе.

Учитель биологии вел «борьбу» с архитектором тов. Афонченко за южный «склон холма, на котором стоит школа. Склон весьма благоприятен для выращивания теплолюбивых растений. Биолог предлагал декоративное оформление совместить с учебным использованием склона: пусть школьниками, пользуясь мичуринским учением, разводятся здесь виноград. Что может быть красивее: виноград на севере, выращенный руками юных мичуринцев! Но архитектор, опасаясь испортить «картинку», предпочел опытным виноградным грядкам асфальт и желтую акацию. Потерпевший поражение биолог вынужден был

покинуть заманчивый южный склон.

— Школа нам — дом родной, и мы приходим сюда не только на урок, — рассказывает ученица 9-го класса, секретарь школьного комитета комсомола Галия Исаева. — Однако многое мешает хорошему пионерской и комсомольской работе.

Единственный в школе зал слишком мал. В нем нельзя провести общего комсомольского собрания, нельзя созвать пионерскую дружину. Ребятам приходится не сидеть, а стоять, обиваясь потом (в зале нет вентиляции).

Наш драматический кружок подготовил спектакль «Тимур и его команда» по произведению А. Гайдара, но показать его в школе мы не можем — в актовом зале нет сцены.

Есть у нас и хореографический кружок, есть радиолюбители, биологи, астрономы, географы — и всем им тесно. Все это только часть неудобств, которые испытывают преподаватели и школьники и которые сказываются на учебно-воспитательной работе в школе.

Вот что ответил директор зеленогорской школы А. Шарков на наш вопрос о причинах подобной практики проектирования школьных зданий.

— Немало инстанций прошло в свое время проект нашей школы. Но нигде не посоветовались с учителями, не посмотрела вперед, не посчитали со все возрастающими требованиями к школе.

Проектируя современную школу, Ленинградский проект руководствовался инструкциями о типовых школьных зданиях... 1935 года. Но разве за три последних пятилетия технический прогресс не коснулся школы? У нас в зеленогорской школе есть сейчас и телевизор, и звуковая киноаппаратура, и свой радиозузел, но мы не можем развернуться с этой превосходной техникой, не можем широко привлечь ее в помощь учителю.

А. ЛЕЖИН, корреспондент «Литературной газеты».

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вопрос, поднятый преподавателями и учащимися зеленогорской школы, имеет принципиальное значение.

На вопрос, почему же в школе-дворце не оказалось многих необходимых помещений, директор Ленинградского тов. Дребзгов отвечает:

Поточный метод издания книг

Все шире внедряется в наши типографии поточный метод производства книг. Как сообразилось в свое время в «Литературной газете», новый метод был введен сначала в Первой образцовой типографии имени А. А. Жданова в Москве, а затем на Печатном Дворе имени А. М. Горького в Ленинграде. Ныне поточные линии работают в десятках типографий Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и Новосибирска, выпускающих в прошлом году более 160 миллионов книг и брошюр. В этом году поточные линии появятся еще в пятидесяти типографиях, в частности Свердловска, Горького, Минска, Риги, Каунаса.

Чем выше успех поточных линий? На этот вопрос нашего корреспондента начальник производственно-технического управления Главполиграфиздата тов. Н. Спихнулин дал такой ответ:

— Новый метод в несколько раз ускорил издание книги и, кроме того, улучшил ее качество. Известно, что наиболее трудоемким и длительным в полиграфии является переплетно-брошювальное дело. Требуется двадцать шесть операций (производственных) во многих случаях вручную, чтобы разрезать и сфальцевать в тетради отпечатанные листы будущей книги, сшить и скомпоновать тетради в блоки, переплести их и т. д. Вот почему несколько лет назад возник проект максимальной механизации всех этих работ. Работники Первой образцовой типографии имени А. А. Жданова с помощью коллектива Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники предложили перестроить переплетные цеха на поток.

Сейчас на Нижнем Дону в разгаре изыскательские и подготовительные работы: строятся временные — для рабочих и постоянные — для эксплуатационников поселки,

Это, конечно, не конвейер, но он упорядочил процесс издания книги. Более рационально расставлено оборудование, многие ручные операции выполняются специальными созданными машинами, механизирована доставка будущей книги от одной операции к другой, ускорены процессы сушки и т. д. Изготовлены блокзаклепывающий станок, устраивающий необходимость вручную кистью смазывать клеем корешки блоков, шпирокольный автомат, выжимающий шпиколы, отделяющие корешки от переплетов, и другие.

Таким образом брошюровочно-переплетные процессы приобрели непрерывность, ускорились. Время суток переплетов сократилось, например, с шести-восьми часов до шести минут, а всей отелки книги — с пяти-шести дней до пяти часов.

Улучшилось и качество книги. Она приобрела большую прочность, или, как говорят полиграфисты, монолитность. Потому так добротны переплетные томы Сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина, Большой Советский Энциклопедии, полных изданий, выпускаемых в типографиях, имеющих поточные линии.

Теперь в этих типографиях трудоемкость работ снизилась вдвое, значительно уменьшился брак, вызываемый, в частности, ручной перевозкой книг по цехам. Советский читатель получает больше книг, лучше, добротнее оформленных. Конструкторская мысль работает над дальнейшей механизацией полиграфических процессов, чтобы еще больше увеличить количество выпускаемых книг и улучшить их качество.

На Нижнем Дону

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.) Вниз по Дону, от гигантской Цимлянской плотины, должны быть построены четыре гидроэлектростанции — крупный Усть-Донецкий порт. Строительство новых гидроэлектростанций даст возможность комплексно использовать водные ресурсы, в частности для развития судоходства, улучшения сельского и рыбного хозяйства.

ремонтно-механические базы и различные производственные предприятия.

За короткий срок строителям надо вынуть около 30 миллионов кубометров грунта, уложить почти 800 тысяч кубометров бетона, смонтировать десятки тысяч тонн металлических конструкций. По опыту строительства Волго-Дона на всех объектах будут широко использованы экскаваторы, бульдозеры, скреперы, электрические землесосы, автоматизированные бетонные заводы, приемы гидромеханизация.

«Проект школы для города Зеленогорска разработан на основании программ строительства школ, утвержденной 22 февраля 1935 года. Все требования программы и весь перечень помещений выдержаны полностью. Спортзал и актовый зал программой не предусмотрены, равно как и пионерская комната. Организация школьного участка и его благоустройство предусматривают необходимым инвентарем в соответствии с отпущенными на строительство средствами. Сад должен быть насажен учащимися под руководством педагога. Ширин коридоров — минимально допускаемая нормами». И т. д. и т. п.

У легковозных может сложиться впечатление, что проектировщики в данном случае не погрешили. Не будем, однако, легковозными. После каждой фазы этого письма возникает вопрос «почему». Почему школьный участок представляет собой «минимум»? Почему ширина коридоров минимальна? Почему, в конце концов, в московских школах, выстроенных одновременно с зеленогорской, архитекторы сумели, не превысив заданного правительством объема школьного здания, предусмотреть и физкультурный и актовый залы, и пионерскую комнату, и другие помещения?

В 1951 году было вменено в обязанность архитекторам впрямь проектировать физкультурный зал во всех типовых школах, так что ссылка на программу 1935 года в данном случае неправомерна.

Случай с зеленогорской школой не первый в практике проектирования школ. Строительство ведется в стране по типовым проектам, разработанным в архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР. Эти проекты утверждены в 1947 году, а разработаны значительно раньше — в условиях военного времени и периода восстановления народного хозяйства после войны. Часть из них сделана до войны, и в 1947 году только прокорректирована. Несомненно, эти типовые проекты безнадежно устарели.

Обследование, проведенное Академией архитектуры СССР в ряде областей РСФСР, вскрыло совершенно недопустимые факты в строительстве и проектировании школ. В 5-й средней школе города Смоленска оказались настолько узкие двери, что парты пришлось вносить через окна, но доставить их на второй этаж оказалось уже невозможным. Подобный же случай был в одной из средних школ Косогорского района Тульской области, где пришлось пилить парты, чтобы вносить их в классы.

В основном строятся сейчас школы трех типов: на 280, на 400 и на 880 учащихся. Физкультурный зал предусмотрен только в нескольких проектах школы на 880 учеников. А подавляющее большинство школ — на 400 и 280 учащихся — строятся без такого зала. Год назад было поручено проектными организациями разработать типовые проекты физкультурных залов для пристройки их к сооруженным уже школам.

Общепризнано, что типовые проекты, прокорректированные в 1947 году, не выдерживают критики; но беда в том, что по этим проектам строят школы и по сей день и продолжают строить весь 1953 год. Залы затем придется пристраивать к готовым зданиям, а стоимость пристроенного зала во много раз дороже обычного.

Новые типовые проекты разрабатываются архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР совместно с Академией архитектуры СССР. И разрабатываются крайне медленно.

Школьное строительство приобрело после XIX съезда партии особую, еще большую важность в связи с подготовкой к обязательному всеобщему десятилетнему обучению и назначением введения политтехнического обучения. Надо поэтому как можно скорее упорядочить проектирование и строительство школ.

Строить новые школы надо по-новому!

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

из Хроники культурной жизни

★ Театр чтеца на заводе. На Ленинградском металлургическом заводе имени Сталина открылся театр чтеца. В его программе концерты, посвященные советской поэзии, произведениями прогрессивных писателей Франции, отрывки из романов советских прозаиков.

★ Тысячный номер фабричной газеты. Вышел тысячный номер фабричной газеты «Шахановка», издающейся на хлопкобумажном комбинате имени Николаева в Орехово-Зуеве. На фабриках комбината имеется свыше ста тысяч экземпляров.

★ Режиссеры самодеятельности. Старо-Бельский драматический коллектив (Воронежская область) за восемь лет работы воспитал группу своих режиссеров. Спектакль «Тридцать сороковых» Г. Фаста поставлен постановкой В. Сокоба — токарем К. Черныш.

★ Лекторий камерной музыки. Государственный консерваторский Латвийский ССР открыл постоянный лекторий камерной музыки. В его программе лекции о творчестве П. Чайковского, А. Бородин, С. Рахманинова, советских композиторов, деятелей латвийской музыкальной культуры.

★ Работы заводских художников. На Харьковском заводе транспортного машиностроения организована выставка самодеятельного изобразительного искусства. Показаны картины, резьба по дереву, вышивки, скульптурки из мрамора и гипса, созданные заводскими работниками.

★ К празднику песни. В Узбекистане началась подготовка к празднику песни, который состоится в мае. В городах организованы новые хоры, коллективы, а при участии опытных коллективов, в частности училищах — пункты консультации для помощи хорам коллективам.

★ Сельские кинотеатры. В селе Балхата — центре крупного сельскохозяйственного района Красноярского края — вступила в строй новый кинотеатр. Кинотеатр строится и в поселке Тура — центре Эвенкийского национального округа.

★ Оперные коллективы в клубы. В пяти рабочих клубах и дворцах культуры Сталинской области имеются оперные коллективы. В клубе завода имени Сталина для соприобщения оперных спектаклей создан малый симфонический оркестр.

★ Концерты для металлургов. Грузинская филармония проводит цикл симфонических концертов для металлургов Рустави, знакомя их с лучшими образцами русской, грузинской и западноевропейской классики, о произведениях советских композиторов.

Центральный Комитет

Коммунистической партии Советского Союза

Выставка о жизни и творчестве Великого поэта

В Государственной библиотеке-музее В. В. Маяковского (Москва) вновь открылась выставка, характеризующая основную этапы жизни и творчества великого поэта. Она содержит ряд новых, впервые выставленных материалов.

В автобиографии Маяковского записано: «Первый дом, воспоминаний детства. Два этажа. Верхний — наш. Нижний — винный заводик... Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами. Крепость охотничьяго назначения, крепостным валом...» Малозвестная фотография этого дома, на балконе которого — семилетний Маяковский с отцом и матерью, два новых фото В. Маяковского (одно, относящееся к 1900 году, другое — к 1905 году), кадры из малоизвестной кинохроники ныне экспонируются на выставке.

На выставленных плакатах-страницах последовательно показаны биография и многогранная творческая и общественная деятельность агитатора, горлана, гавары.

Маяковский и Горький. Эта тема ясной чертой проходит через предостережения года литературной работы поэта. Вот его первая книжка стихов «Я!», изданная литературным способом в 1913 году в количестве 300 экземпляров, и высказывание М. Горького о ней: «Я читал его книжку стихов. Какое-то меня охватило. Оно написано на чужих языках...» 1916 год. В издательстве «Тарус», руководителем Горьким, при непосредственном его содействии и помощи выходит сборник «Простое» как мячанье. Год спустя Маяковский, по предложению Алексея Максимовича, выпускает агитбух «Забывчивый Николай», где и текст и рисунок принадлежат поэту.

Великий Октябрь был историческим рубежом в творчестве Маяковского. На специальном стенде среди читателю из произведений поэта, его высказываний и других материалов мы видим выписки из протокола общего собрания Временного комитета уполномоченных Союза деятелей искусства от 17/30 ноября 1917 года. На собрании обсуждалось предложение наркома просвещения о создании Государственного Совета по художественным делам. Маяковский заявил:

«Нужно приветствовать новую власть и войти с ней в контакт».

Интересно подобраны материалы, посвященные стихотворению «Левый марш». Оно переведено на 24 языка народов СССР и на 14 языках зарубежных стран.

Шесть стендов посвящены теме — образ В. И. Ленина в творчестве Маяковского. В центре — поэма «Владимир Ильич Ленин». В экспонатах дана общая характеристика этого замечательного произведения, приведены отрывки из него, показаны источники работы Маяковского над поэмой. Она вышла на 31 языке народов СССР и на 16 языках — за рубежом.

На выставке творческая деятельность Маяковского показана на фоне документов. Здесь представлены материалы его поездок по стране, выступления перед чужбыми работниками над поэмой «Хорошо» особенно наглядно раскрыты, как взгляд поэта в будущее, в завтра своей страны.

Выступая в 1930 году в Доме комсомола Красной Пресни, Маяковский говорил: «...писатель-революционер является человеком, участником повседневной будничной жизни и строительства социализма». Поэт не гнушался никакой «черной» работой. На одном из стендов мы находим рекламу, стихотворные надписи, серию агитпоэм. Стихотворение Маяковского публиковалось в 33 газетах, 55 журналах Москвы и Ленинграда и 104 газетах и 18 журналах периферии.

Большое место уделено в экспозиции теме критики и самокритики в творчестве Маяковского, его сатирическим произведениям, направленным против бюрократизма, подхалимства и взяточничества.

Внимание посетителей привлекают стенды, посвященные Маяковскому — великому патристу и беспощадному обличителю капиталистического мира. На выставках нашли свое отражение темы: Маяковский и классическая литература, проблема художественного мастерства, творческая лаборатория поэта, его борьба за чистоту русского языка.

Маяковский показан как наш современник, участвующий своим пламенным словом в строительстве коммунизма, в нашей борьбе за мир. Экспонаты заключительных стендов раскрывают мировое значение творчества поэта, его влияние на современных писателей. Здесь приведены высказывания советских и зарубежных прогрессивных писателей, в частности, Назыма Хикмета, Го Мо-жо, и произведения корейского поэта Тхо Мо-Вон «Суд и истина», эпиграфом к которому взяты строки из Маяковского:

Пусть сегодня
жаром сердце корейца
новой мести греется.

НА СНИМКЕ: В. В. Маяковский, 1929 г. Кадры из кинохроники. Публикуется впервые.

Н. САРАДЖАЕВА

СЕМЬЯ

Радостно шли в это воскресенье песенные узоры на избирательные участки трудящихся Узбекистана, Казахстана, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмени, Карело-Финской ССР. В восьми союзных республиках 1 марта происходили выборы в местные Советы. Они вновь продемонстрировали морально-политическое единство советского народа, безраздельную поддержку политики Коммунистической партии со стороны всех трудящихся нашей страны. За Сталинскую дружбу народов, за укрепление могущества нашей Родины, за мир во всем мире единодушно голосовали советские люди в это солнечное утро ранней весны.

Повсюду выборы прошли, как подлинно всенародный праздник. Стрелами Главного Туркменского канала встретили этот день новой трудовой победы: в камуш выборах скреплены Иван Лукин и Владимир Сябровы вынули первые кубометры грунта на основной трассе великого водного пути будущего. Началась генеральная наступление на Кара-Кум!

Трудовыми успехами отметили день выборов и шахтеры Караганды, и бушмажники Кондопоги, и рыбаки Вентискиаса, и химики Чирчик.

Молодой город Чирчик — индустриальный центр Советского Узбекистана. Здесь все еще молодцы: уличные, депутаты... О достойных представителях узбекской молодежи, выдвинутых народом в местные Советы, о простой семье Насыровых, воспитавшей двух депутатов, рассказывает в своем очерке Н. Сараджаева.

Редко случалось так, чтобы вся семья садилась за обеденный стол. И мать часто встала по этому поводу: «Все у нас не как у людей — то переплет плов, то шурша перестой...»

Даже Замира, самая младшая, шестиклассница, и та стала опаздывать к обеду. Говорит, поручения у нее, в комсомол поступать собирается. Не раз грозилась мать без обеда се оставить... Но отец говорил: — Не ворчи, мать. Побойсьте вдвоем... А дети? У них ведь свои заботы.

Но бывало в семье и по-другому: дети собирались все вместе. От их присутствия, шумных, оживленных разговоров большая комната в новом многоэтажном доме, куда недавно переселилась семья Насыровых, казалась меньше, но уютнее. Оживление не утихало ни на минуту.

В такие вечера отцу казалось, что время летит очень быстро. Он знает, что сейчас старший сын Мадн сядет за книгу, и старший про себя вздохнет: «Ох, сынок, не легко быть ученым человеком и называться мастером...» Мастер по-узбекски «устат». Все жизнь стремился Насыр-ата достичь мастерского умения, и лишь на склоне лет стал называть его «уста Насыр-ата». А сын уже в 25 лет заслужил это звание.

Заранее знает Насыр-ата, что дочь Халима раскроет свежий номер журнала. И, наверное, опять начнет бранить кого-то, незнакомого ему, за плохую печать, за бездумное «кляшье». С тех пор, как дочь стала директором издательства, Насыр-ата подметил в ней новые, не известные ему прежде черты. Конечно, не так просто, имея за плечами неподвижные тридцать лет, пройти путь от наборщицы до директора издательства.

Он переводит взгляд на жену, потом опять на дочь... Очень они похожи друг на друга. В молодости и мать была вот такой же красивой и стройной. Но никогда не было в ней столько силы, как в дочери. Тихой, безропотной была Мансура в те далекие, тяжелые годы. Приезжал ее к ним в дом чужой, незнакомый. Полагалось ей жить безропотной в доме мужа. «Священные» законы паритета требовали полного и безоговорочного повиновения и мужу и его родителям.

Насыр-ата тяжело вздохнул. — Ты что, папа? — подседа к нему Халима, другая дочь — тихая девушка.

Окончив семилетку, Халима поступила на подготовительное отделение Чирчикского химико-механического техникума. А год назад Халима получила диплом техника, пошла работать на комбинат. Здесь вступила в комсомол, здесь проявились ее незаурядные организаторские способности...

В один из таких вечеров, когда все собралось за столом, Халима принесла и показала родным большой лист плотной бумаги. На нем были начерчены и раскрашены какие-то прямоугольники.

— Вот таким будет наш город через пять лет, — сказала она, указывая на разворотный чертеж.

Халима была тогда депутатом Чирчикского городского Совета и часто рассказывала избирателям о том, каким будет Чирчик через пять лет. В ее словах было столько любви к своему городу, что оживала каждая линия плана: на пустырях вырастали дома, листов шумел деревья в будущем парке, плескалась вода в новом лазурном озере...

„ДЛЯ КРУГЛОГО СЧЕТА“

На полях и в витринах книжных магазинов Минска и изобилии появились добротные, изданные книги. Это — произведения белорусских писателей, вышедшие к декаде белорусской литературы и искусства в Москве.

Г. ШЕРБАТОВ, соавт. «Литературной газеты»

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышла сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Рядом вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. В текстах даны примечания, предостановлены очерки жизни и деятельности поэта. Вышла в свет большой однотомник избранных произведений Паки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Другими именами названы произведения З. Бядули и Э. Самуilenка. Приятно взять в руки хорошо оформленные однотомники поэзии А. Кулешова, П. Бровки, М. Танка, П. Глебика, Н. Панченко, книги М. Лынькова, П. Шамякина, Я. Брыля, П. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Нашлись писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустило в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Ивана Гурского «В огне». Роман этот, опубликованный впервые в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указывали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с ней. На всем произведении лежит печать спешки.

В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (политическая работа в тылу, оборона Брестской крепости, подпольная деятельность Заслонова), композиционно ничем не связанных между собой.

В романе много действующих лиц, описать их не удалось, они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель спешно, вернее, скудно, повзвизывает характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Иные повествования бедны, невыразительны. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Для бойцов похорошало, наносила врагу большие потери, отбивала яростные атаки противника (в первый день было семь атак, а на второй день — пять атак), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков полыхали и сожжены. Продолжали немцы-фашистские войска и здесь оставаться».

И Гурскому свойственно стремление показывать врагов слабыми, немощными, опустить их. В его романе советские воины, партизаны необычайно легко выигрывают сражения, без особых трудностей разбивают фашистские танковые соединения, захватывают вражеские гарнизоны.

Знал ли Иван Гурский белорусский язык? Бесспорно, знал. Однако не потребовал от И. Гурского короткого и внятного слабого, неясного произведения в лексиконную серию изданий белорусской литературы. Равнодушным к судьбе произведений оказалось и белорусское государственное издательство. Редактировал роман, кстати сказать, главный редактор издательства И. Шароховский. Но он пошел к своим обязанностям редактора книги безответственно, не устранив даже явных стилистических недочетов.

И вот лежит в библиотеках огромный (более 500 страниц) роман, хорошо изданный, в красивом переплете, а читатель его не берет...

Такая судьба постигла и некоторые другие книги, изданные в декаде.

В 1952 году вышел сборник новых сказок И. Ковалева «В новый день». Критика указывала тогда, что в сборнике рядом с удачными рассказами помещены и совершенно бесполезные, слабые произведения. Однако на Союз писателей республики, где, кстати, П. Ковалев является ответственным секретарем, ни Государственное издательство не послужило к критике: сборник был переведан под новым названием. Автор его расширил, включая туда еще и «Повесть о добром сердце» — примитивные по содержанию и по форме зарисовки, в свое время резко раскритикованные республиканской печатью. Если добавить к этому бесцветности языка большинства этих далеко не новых вещей, то понятным станет, что на сборник нет «спроса».

Издательство проявило неподобающую безразличность к отношению к и выпущу в свет книги В. Краевича «Восемь на Палесть» и И. Грамовича «Белые высоты». В первую включены несколько плохих рассказов и две одноактные пьесы, не имеющие художественной ценности. В книге И. Грамовича помещено несколько крайне слабых очерков. Издание большой серии книг, приуроченное к такому важному и радостному событию, как предстоящая декада белорусской литературы и искусства в Москве, — дело ответственное. Как уже говорилось, в начале этой корреспонденции, Государственное издательство Белоруссии выпустило в декаду немало хороших книг. Тем более несправедливо отметить факты, когда под флагом подготовки к декаде, так сказать «для круглого счета», выпускаются произведения незрелые и сырые, не имеющие права на издание, ни на переиздание, ни, что самое главное, — на внимание читателей.

МИНСК

Закончились студенческие игры в Вене

Пятьсот спортсменов сорокадвух стран приняли участие в X зимних Всемирных студенческих играх в Вене, организованных Международным союзом студентов.

Несмотря на то, что республиканская австрийская печать устроила вокруг игр разговор молчания, венцы проявили к состязаниям большой интерес и радушно встретили студенческие спортивные делегации.

На играх был достигнут ряд высоких спортивных результатов. Например, в состязаниях по конькам на дистанцию 1500 метров советский конькобежец П. Павлов, несмотря на невыгодные условия (состязания проводились на боготой дорожке меньше обычных размеров, с искусственным льдом и при температуре +8—9°), добился результата международного класса — 2 минуты 19,9 секунды. Такое время никто прежде не показывал на венском катке. П. Павлов и еще пять советских конькобежцев — Н. Авинойков, Т. Рылов, П. Болсуев, А. Павлов и Б. Цыбину присуждено звание чемпионов

студенческих игр. В состязаниях лыжников хорошо выступили Л. Козырева и Ф. Терентьев. Высокую оценку зрителей и участников заслужили советские хоккеисты. Ю. Скворцов завоевал звание чемпиона по прыжкам с трамплина, его результаты: 63 метра и 64,5 метра (два раза).

По количеству оценок комсомольского Союза заняла на Всемирных зимних студенческих играх первое место. Советские спортсмены получили 33 золотые, 15 серебряных и 13 бронзовых медалей. На втором месте — команда Чехословакии, на третьем — Польша, на четвертом — Венгрия, на пятом — Германская Демократическая Республика.

Значение X зимних Всемирных студенческих игр в Вене выходит, конечно, за чисто спортивные рамки. Игры послужили делу дальнейшего укрепления дружественных связей между молодежью различных стран, делу солидарности студентов всех континентов в их благородной борьбе за мир.

Она рассказывала и знала: это они, слушатели ее — одни раньше, другие позже, — стали строителями социалистического Чирчика. Было среди них немало и таких, которые вместе с Халимой выходили на воскресные рынки котлованы, полавали каменщики кирпич. Однажды в холодную, ветреную зиму она по поручению горкома комсомола организовала молодежный воскресник на стройке Дворца культуры химиков.

Прошла зима, другая. И там, где в мерзлой земле копали котлованы, выросло огромное, светлое здание — украшение города. А неподходящие понадеялись деса новых строек — Дворца пионеров, Дома Советов, жилых домов. Это будущий центр Чирчика. Он соединится с районом Нижнего сойдора красивым металлургическим мостом. Трассой будущей линии свяжет городские улицы. На берегах нового искусственного озера разрастутся деревья. Здесь, в живописных предгорьях Чаткала, раскинется Центральный парк культуры и отдыха.

Хорошеть Чирчик — молодой город химиков и энергетиков, города машиностроителей. И не забывает, вместе с ним растет и мужает молодое поколение хозяев жизни — таких, как братья и сестры Насыровы.

Мастер Мадн Насыров прославился стахановской работой; своим чутким, отзывчивым отношением к людям он завоевал большой авторитет в коллективе. Он уже был депутатом Чирчикского городского Совета и сейчас избран вновь.

Халима уехала сейчас из Чирчика, а ее младшая сестра Халима ныне избрана депутатом Ташкентского областного Совета. Ее кандидатура выдвинута коллективом Чирчикского электротехнического комбината имени Сталина...

Вечером мать приготовила праздничный ужин, отец, как всегда в торжественные дни, надел свой лучший костюм. За столом собрались все члены семьи. Приехал из Ташкента и старший брат Назрулла. Он объял сестру, отошел, посмотрел на нее издали, и, смеясь, сказал:

— Какая ты маленькая, Халиба. Растешь, растешь, а все никак не вырастешь.

— Ох, сынок, ты, наверное, еще не поздравил нашу Халиму. Она теперь депутат, — с гордостью сказала мать.

— Ах, вот что... Назрулла быстро встала и, обняв ее, шепнула: «Спасибо маме, маме». Затем так же порывисто обнял отца и уже громко сказал: — Здорово! Поздравляю тебя, от души поздравляю, сестренка. Расти выше, еще выше...

Но двадцатилетней девушке было не до шуток. Она понимала, что в жизни ее произошло очень большое событие, что теперь на ее маленькие плечи ложатся большие и почетные обязанности. Справится ли она, сможет ли быть достойной этой высокой чести?

И, обращаясь к Мадн, она тихо спросила: — Скажи мне, это очень трудно — быть депутатом?

— Будь всегда такой, какая ты есть: честной, скромной, справедливой. Никогда не забывай о твоих обязанностях перед избирателями, помни слова великого Сталина о том, что депутат — сауга народа.

ЧИРЧИК

ЗА 68-й ПАРАЛЛЕЛЬЮ

МУРМАНСК (Наш корр.). В мурманском рыбном порту, в одном из коридоров управления «Мурмансельд» можно прочесть такое объявление: «В базовом комитете имеются путевки в санаторий «Мурманск» и дома отдыха. Обратитесь в комитет профсоюза».

«Мурманск» — один из самых северных санаториев на всем земном шаре. Он расположен севернее 68-й параллели. Если не считать несколько необычного географического месторасположения, то в остальном — ни по режиму дня, ни по условиям, предоставляемым отдыхающим, ни по оборудованию — он не отличается от других санаториев страны. Здесь есть даже грязелечебница, в

которой успешно лечат ревматизм и другие заболевания.

В «Мурманске» поправляют свое здоровье моряки торгового флота и «Мурмансельди». И, разумеется, не ограничивают выбором курорта. Капитан одного из переходных кораблей «Медуза» М. Ермолин и трамвайстер этого же корабля Е. Иванов отдыхали, например, в Сочи, рыбабстер В. Ветюков — в Алупке, сетевик М. Шабунин и повар траулера «Корж» В. Деревягин лечились в Ессентуках, радист траулера В. Антонов провел отпуск на одном из прибалтийских курортов. Многие отдыхают и лечатся в Кисловодске, Сестрорецке, Алушке,

Отъезд из Москвы колумбийского писателя Хорхе Саламеа

2 марта из Москвы выехал колумбийский писатель Хорхе Саламеа, гостивший в Советском Союзе более шести недель.

На Внуковском аэродроме гостя провожали представители Союза советских писателей СССР.

Библиотекарь и время

В центре Буй — небольшого городка Бостромской области — стоит двухэтажное здание. Нижний этаж его занят городской библиотекой, верхний — детской.

С утра в дождливый вечер в светлых читальных залах шестидесяти страниц газет и журналов. Здесь читатели встречаются на литературных утрениках, на конференциях, где обсуждают произведения советских писателей, на лекциях, на выставках, посвященных памятным датам и юбилеям...

— Забот у нас хватает, — говорит заведующая городской библиотекой Валентина Петровна Зайцева. — Гораздо хуже со временем. Дел столько, что в сутки уложиться трудно. А еще хуже с книгами. Новых книг мало, очень мало.

Валентина Петровна — библиотекарь молодой. По всему видно, что дело ее увлекает. Она работает с инициативой, отдаст делу всю свою энергию. Без этих качеств, которыми обладают и все остальные многочисленные сотрудники городской библиотеки, читальный зал не выглядел бы так светло и приветливо, не располагал бы так к тому, чтобы посидеть здесь за книгой. И дело тут вовсе не в средствах — средств в распоряжении буйских библиотекарей совсем немного, а в том, какие они находят этим средствам применение. На сто рублей, потраченных по-хозяйски, можно создать больше, чем на тысячу, — расхолованную или, как говорится, «кормящую» библиотеку, по-казенному.

В буйской городской библиотеке знают цену государственной копейке. Поэтому-то с такой горячностью относятся ее работники к «казенной» деятельности Бостромского библиотечного коллектора.

— Ну, скажите, пожалуйста, зачем нам книга о регулярном трамвайном движении для такой труд, как «Организация и планирование трамвайного производства»? — спрашивает Валентина Петровна. — Трам-

Иван СЕРГЕЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

вая в Буй нет. Нет у нас и трикожажной промышленности. А ведь книги эти не дешевые...

Бостромской библиотечный коллектор обывает залежавшийся на полках «товар» шедрой рукой. В сельские библиотеки он посылает дорогие сокращенные альбомы, техническую литературу десятилетней давности для старых учебников для вузов, в районные библиотеки — книги по хлопку, который здесь не возделывают, в детские библиотеки — литературу по технологии текстильного производства...

Быть может, и жалоба на то, что «книг мало», в значительной степени объясняется вышеописанной «деятельностью» коллектора. Ведь для большинства библиотек, а для сельских в особенности, коллектор — единственный источник комплектования.

И любил не менее чем в десяток библиотек Буйского и Галичского районов, и всюду товарищи высказывали неудовольствие тем, что в сутках только двадцать четыре часа. Хлопот у библиотекаря множество: надо заботиться о приобретении книг, надо их обрабатывать, систематически проверять состояние книжного фонда, сдавать в переплет, а переплет — это такая проблема. А работа с передатками? Подготовка выставок к памятным датам; чтение длинных отчетов; кажущиеся заботы о теплоте, об освещении, о ремонте инвентаря; устройство лекций, литературных вечеров. И помимо основной нагрузки у каждого библиотекаря немало дел — он, естественно, ведет общественную работу. Да нужно еще учиться, чтобы не отстать от жизни...

Когда же библиотекарь знакомится с книгами, которые надо рекомендовать читателям?

— Читаем мы, надо признаться, мало, —

говорят библиотекари. — Приходится заниматься этим, главным образом, в выходные дни. К стилю нашему, надо сказать правду: обывает нас читатель, не посещаем мы за ним. Иной раз требуют у нас книгу, а мы о ней слова не слышали...

— Журнал «Библиотекарь», нам кое в чем помогает, — говорит В. Зайцева. — Полезнее для себя мы из него извлекаем. Но очень уже он неопределен. Материалы, связанные с XIX съездом партии, опубликованы в декабрьском номере, а получили мы его в январе. Рекомендательные списки литературы появляются через полгода после того, как рекомендуемые книги распространены.

В. Зайцева жалуется на чрезмерную перегруженность работой.

— Но дело, разумеется, не в личном работнике, а в лишней работе, которой мы занимаемся, — говорит Валентина Петровна. — Вопрос не в том, чтобы ускорить штат. Надо думать о другом: как высвободить время?

Ответ на этот вопрос дает узкий ящик с каталожными карточками, стоящий на полочке. Их изготовили работники буйской городской библиотеки, изготовили добросовестно, аккуратно, вручную из старого картона, олеван голубоватой бумагой. Каждую карточку приходится разрезать пополам, потому надписывать... Так же аккуратно изготовлены и разрезаны... Сколько же часов ушло на это занятие?

— Жаль, никогда не подсчитывали мы, сколько времени затрачивается на такую работу, — отвечает В. Зайцева. — Но, конечно, немало. А сколько времени уходит на зашифровку книги, на возню с «карточками», а каталогами, с формулировками...

Вот где резерв времени! В нем, пожалуй, таится и решение вопроса о лишнем штатных единицах, о пехватке библиотечной.

Небеспокойный полечет времени, затрачиваемого на обработку книги, мы произвели в Галичской районной библиотеке.

Прежде чем стать на библиотечную до-

ку, книга должна пройти обязательную зашифровку, без чего ей не найдешь надлежащего места.

Определение индекса книги, то есть цифрового обозначения всех ее показателей, занимает почти очень много времени, да и не всякому библиотекарю оно под силу. В отделе обработки крупных библиотек и библиотечных коллекторов на этой операции сидят квалифицированные специалисты.

Но вот индексная «операция» закончена. Наступает очередь второй, не менее сложной и гораздо более трудоемкой операции — изготовления индивидуальных карточек.

Для каждой книги требуется несколько таких карточек. Карточка должна легко читаться, и потому ее пишут библиотечным шрифтом. В нее вносится много всяких сведений: индекс, фамилия и имя автора, название книги, издательство, год издания, тираж, количество страниц, два, основная тема и пр.

Но и это еще не все.

На внешнюю сторону переплета наклеивается белый квадратик или прямоугольник с написанным на нем индексом, на обратную сторону — бумажный кармашек, в который вставляется формулярная карточка, отмечающая движение книги, ее текущую или будущую жизнь. На формулярную карточку также вносятся название книги, фамилия и инициалы автора. На обратную сторону переплета в конце книги наклеивается листок «срока возврата», где указывается дата выдачи книги и день, не позже которого она должна быть возвращена в библиотеку.

И все эти операции производятся с каждой книгой!

И живо представляю себе, как вот в эту самую минуту где-то в Белоруссии, в Азербайджане, в Сибири, во многих тысячах библиотек, средних и малых библиотек сидят десятки тысяч библиотекарей и занимаются одной и той же работой: зашифровывают одну и ту же книгу, пишут ту же самую каталожную карточку, тот же формуляр, наклеивают кармашек...

По самым скромным подсчетам на полную обработку книги, поступающей в библиотеку, нужно затратить в среднем минут 35—40.

— А сколько книг поступило к нам в прошлом году?

— Около трех тысяч.

— А сколько ждете в нынешнем?

— Да уж, конечно, не меньше. Посылки приходят почти ежедневно.

Значит, на обработку книг в текущем году снова придется затратить не менее 120 тысяч минут, или 2 тысячи рабочих часов! Почти год труда одной «штатной единицы»!

Если одна маленькая районная библиотека затрачивает на обработку книги такую массу времени, то сколько же его расходуется все библиотеки страны? Цифры поистине астрономические!

А разве так уж трудно представить себе вышедшую любую издательством книгу или брошюру, на которой был бы отпечатан индекс? Представить себе это столь же несложно, как любую издательству это сделать. Надо только обязать все издательства проводить эту несложную для них операцию.

Такая «мелочь» сразу же высвободила бы не только миллионы рабочих часов библиотечных работников, но и укрепила бы их кадры за счет множества высококвалифицированных библиотечных работников, занимающихся обработкой книг. Незначительная часть этих специалистов обслуживала бы издательства, которые ввели бы в свой штат одну лишнюю единицу, но зато освободила бы государство от расходов на содержание многотысячной армии «обработчиков».

С немалым успехом издательства могли бы выпускать часть тиража каждой книги и брошюры — специально по заказу библиотечных коллекторов — а уже готовые формуляры и тремя-четырьмя каталожными карточками. Стоимость отдельного экземпляра книги и брошюры повысилась бы на несколько копеек, а сколько степен миллионов рублей сэкономила бы государство такое дело, как централизованная обработка книг!

Кроме этого, библиотекари вынуждены немало других важных проблем.

Остановимся здесь только на одной из них.

Работники галичской районной библиотеки так же, как и буйские товарищи,

вселятся пытаются создать читателю удобства, полное обслуживание его интересам, помочь ему в выборе нужной книги. Этому служат и стенды — щиты, на которых выставляются литература, и длинные ящики, куда вкладываются десятки небольших книг и брошюр на определенную тему. И стыдно глядеть на хлипкие ящички, сшитые и склеенные из коробок, в которых обычно продается обувь, или стенды, изготовленные из склеенных друг с другом газет, агитрохов роль картонного ящика и окрашенных в какую-нибудь случайную краску... Но что подделать, если купили такие стены или ящички негде, а если какая-нибудь местная артель и согласится принять заказ, так запросит за его выполнение астрономические деньги. Примером тому может служить плохой ящик щиток, красная цена которому двадцать рублей, а галичская библиотека уплатила за него 171! «Лешее» нельзя, потому что продукция нестационарная», — объясняют артельные калькуляторы.

Библиотеки нигде не могут приобрести недорогой стандартный (именно стандартный) книжный шкаф, стеллажи-полки для книг, витрины, щиты, стенды, каталоги, ящички и прочий библиотечный инвентарь.

Директивы XIX съезда партии предусматривают рост сети массовых библиотек в пятый пятилетке не менее чем на 30 процентов. И вопрос о расходе времени библиотечников, да еще в таких гигантских масштабах, нельзя оставлять нерешенным!

— Не думаю, только, что «горести», с которыми мы познакомились у нас, — говорила мне на прошлые В. Зайцева, — это только наши буйские «горести». Вы стоите, с ними и в Бостромской и в какой угодно другой области или крае. Вот я и убеждена, что если рассказать о них громко, если показать, как порой неравномерно распределяется наше время, то не может быть, чтобы все осталось, как было, по старому.

Нельзя не разделить надежду и уверенность Валентины Петровны Зайцевой, библиотечника из города Буй.

БУИ — ГАЛИЧ
Бостромской области

НАШИ ДРУЗЬЯ — ГУЦУЛЫ

В. ВЛАДКО

Мы не будем затруднять читателя пересказом содержания этой повести, в которой речь идет о судьбах молодых граждан Советской страны, западноукраинских гуцулов, и действие которой разворачивается в послевоенные годы. Далеко не все новое в полной мере уже раскрылось перед их духовным взором, многие пережитки еще тянут их назад. В сложном переплете борьбы нового со старым постепенно начинает рождаться радостное, светлое отношение к труду, как к делу чести. Вот жизнерадостная, веселая гуцульская девушка Катерина. Она страстно хочет, чтобы ее участок давал большой урожай кукурузы. Старик опасается: в земле, что у озера, много кислот, не будет дела. А молодой агроном Нестеренко уверяет: вырастит богатый урожай, надо только хорошо работать, делать то, что советует наука. Но Катерина этого мало. Ей хочется сделать что-то еще, новое. Тем более, что она тайно влюблена в энергичного агронома.

«А какой он славный, Маричека, говорит самые простые слова, а тебе кажется — сказку рассказывает, как убережешь двегом и колосом вся земля. Такой наш агроном, что прямо ой, ну, уж такой, что просто ох!»

— Для кого и ой и ох! — смеется Маричека.

— И правда, так! — вздыхает Катерина и сразу же веселеет, шутовски озирается, подмигивает Маричеке:

— Так я, чтобы больше уродило, еще заговор дольки скажу! — становится около озера, оглядывается на все четыре стороны и шепчет:

— Кислота, кислота, иди в дебри, в болота, на стоячие воды, на гнилые колоды, где зери не бродят, где люди не ходят, где дичка не летает. Тыфу, тыфу, тыфу, иди в бездну, кислота, а родись кукуруза золотая...

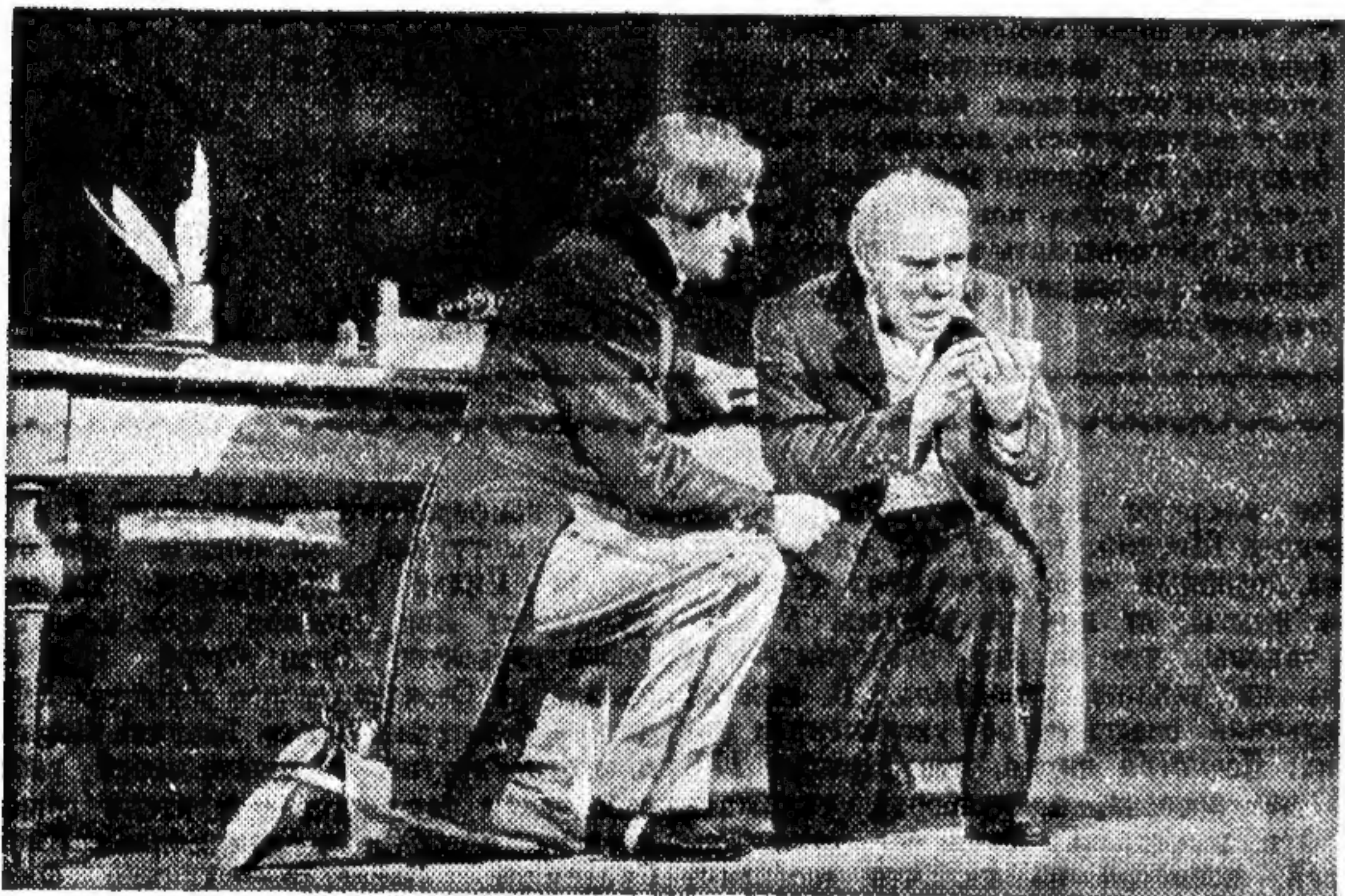
И не замечает, как к ней подходит Нестеренко, любовно следя за каждым движением непоседы:

— Ну, уж если соединилась наука и заговоры, — высокий урожай гарантирован!

— Ой! Это вы, товарищ агроном? — смущается девушка. — Так не сердитесь. Ведь у меня наука в самом-самом сердце, а заговор только на кончике языка...

Нестеренку и в свежести отяжелевших в повести не только образы юных гуцулов и гуцулок. Подлинной поэзией веет со страниц этого своеобразного произведения, где проза легко переливается в песню, где романтизированный пейзаж становится эмоциональным участником повествования, где юная сила душевных порывов органически притягивает и старика. Да, тяжелый и безрадостный путь пропал эти пожелания гуцулы, гнувшие натруженную спину по подножью австро-венгерской монархии, то под ярмом белопольских панов. Блоков своей собственной земли был вендом мечтаний бедного крестьянина западноукраинских областей. И вот раскрылись горизонты, раздвинулись горы, легко и вольно вздохнула груз гуцулка Галина, воссоединившись с Советской Украиной, солнце пришло с Востока, и радостным звуками тремблито, горной трубы, приветствуют его

Михайло Стелмаха, «Над Черемошем». Гуцульские мотивы. Авторизованный перевод с украинского И. Дорбы. «Радянський письменник», Киев, 1952. 335 стр. * Отдельно переведен с украинского автором статьи.

Сцена из спектакля «Гоголь» в Театре имени Пушкина. Слева — Гоголь (арт. В. Смирнов), справа — стеноначальник департамента уделов (арт. В. Новиков).

Образ Гоголя в пьесе и на сцене

Странное впечатление производит пьеса о Гоголе, написанная драматургом С. Алалиным. Она похожа на недопроявленную или выпущенную из времени фотографию. Снятый на фотографии человек нам знаком, близок и дорог, но узнать его трудно — снимок неотчетлив, линии лица расплываются. И если вы все же узнаете его, то лишь потому, что ваше собственное воображение угадывает в смутном, неотчетливом, едва-едва намеченном снимке подлинный облик человека. Так узнает зритель Гоголя в пьесе Алаликина.

Действие пьесы начинается в год службы Гоголя в департаменте уделов и заканчивается через несколько дней после премьеры «Ревизора». За эти короткие шесть лет — с тысяча восемьсот тридцатого до тридцатого шестого года — создана была большая часть творческого наследия писателя: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Арабески», почти все драматические произведения, начаты «Мертвые души».

Но, будучи необыкновенно насыщенным творчески, этот период беден внешними событиями. Тем трудней была задача, которая стояла перед драматургом. Если можно ставить в заслугу неуспевающие благие намерения, то нужно отдать справедливость автору пьесы — задатку свою он понял правильно. В пьесе нет никаких вымышленных мотивов, натяжек, разназначений, которые только в искусственном за-

сти именно гуцулов, а не украинцев вообще; мы различаем в этом говоре и индивидуальные интонации отдельных героев и не спутаем их между собой. Это — большое художественное достижение Михайла Стелмаха, тонко чувствующего живой, мелодичный и певучий народный украинский язык и превосходно владеющего им.

Мы помним эти качества Михайла Стелмаха по его роману «Большая родня», где автор порой даже злоупотребляет поэтической образностью речи; вероятно, это шло от того, что путь самого автора в украинской советской литературе пролегал от поэзии к прозе. Иные язык Михайла Стелмаха стал строже, и нем значительно меньше чисто поэтических увлечений автора, когда речь становится перегруженной образами и эпитетами. Остаются, это когда в описании природы, вообще очень колоритных и романтичных, всегда связанных эмоционально с развитием повествования, но иной раз чрезмерно усложненных.

Постановим в упрек автору и то, что он чрезмерно слишком увлекается и законченными эскизами. Ведь повесть — не кино-сценарий, между тем Михайл Стелмаха иногда замечают эпизоды (особенно во второй половине повести), превращает их буквально в кинокадры.

Есть в повести иные недочеты. Например, автор слишком поверхностно, схематически обрисовал молодых гуцулов — приятелей Василия и Ивана, да, пожалуй, и их подруг — Маричеку и Настасю. Эти образы заметно уступают по глубине художественной характеристике не только Лесе Поверженке или Миколу Сенчуку, но и многим другим. Еще поверхностнее разработал автор эпизод «раскаяния» бандитов-бандитов. Вся сцена между Василием и Вадейкой настолько неубедительна, что читатель, привыкший верить автору, здесь удивлен и удивлен замечает, что Михайлу Стелмаху как бы изменило чувство художественной правды.

Но самым несправедливым является исключение плохой русской перевод повести. Переводчик И. Дорба, не имея необходимой квалификации, просто не должен был браться за столь трудный материал, каким является повесть «Над Черемошем». Буднично, это повесть сложная в языковом отношении, сложная в стилистическом, сложная в художественном отношении. Повесть переводчик словно избрал для того, чтобы наглядно показать полное неумение или элементарных законов художественного перевода. Мы уже говорили о тонкой, кропотливой работе Михайла Стелмаха, создавшего в повести синтаксический строй гуцульского говора. Все это наивно, под корень уничтожено в скверном, топорном переводе И. Дорбы, заставившего гуцулов говорить на сером, нивелированном, малограмотном языке; от их колоритного, от ювелирной работы Михайла Стелмаха не осталось буквально ничего. Переводчик, ничтоже сумняшеся, вводит в речь западноукраинских крестьян из избитых оборотов, как типично русские, да еще и северные: «виши», «спрамя», «зю», «коли» и т. д., наряду с оставленными им в неприкосновенности украинскими «деген», «журишся», «горлика», «валенка», «люба», «быда» и пр.

Перевод пестрит и прямыми неграмотностями: «тяжкими шагами затоптал по берегу» (стр. 251). Не задумываясь над искажением смысла, И. Дорба переводит фразу «обрыли на туч колышущие над сонником или только их тени», как «над сонником или колышущие обрыли туч или только их тени» (стр. 152); слово «спришешняк» бандита переводится, как «спришешняк» (стр. 44 и 258) и т. д.; всех грубых ошибок и погрешностей не перечислить.

Можно лишь порадоваться странной требовательности самого Михайла Стелмаха, согласившегося, судя по обозначению в книге, считать этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная незыблемость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Важным непосредственно из его произведений. Да, Гоголь знал этот страшный мир, он «открыл» его в литературе! Но показывая процесс его творчества только как процесс собирания деталей и случаев из жизни, как процесс почти механический — и неверно и наивно до неслучайности! А самое главное то, что эти реминисценции подменяют тему становления, формирования, духовного роста писателя! В сущности, автор даже и не пытается хоть в малой степени раскрыть внутренний мир Гоголя. В пьесе Гоголь часто высказывается по разным поводам, прибегая к цитатам из собственных писем, статей и повестей. Но путь, которым пришел он к важному и высокому мыслям о правде в искусстве, о национальном и демократическом характере искусства, о сатире, остается скрытым от читателя. Автору пьесы легко было найти соответствующие мысли Гоголя, стоило только перечитать собрание сочинений; у самого Гоголя не было этой легкой возможности. Его убеждения, его эстетические принципы, все направление его литературной деятельности были выкованы, выстраданы им, он пришел к ним сложным, трудным, подчас мучительным путем. И как раз этот путь действительно и подлинно драматичен, и он-то и должен был быть в центре пьесы, а драматург старательно, за три версты обходит его.

Вместо истории формирования и роста писателя, истории характера пьеса дает только иллюстрацию на заранее заданные темы; в первой картине Гоголь на службе, во второй — в кругу литературных литераторов и актеров в вечер знакомства с Пушкиным, в третьей — в беседе с помещиками, а потом с крепостными крестьянами. Иллюстративность превращена автором в основной принцип построения пьесы.

Иллюстрации эти случайны и, по большому счету, несправедливы. В третьей картине беседа Гоголя с крепостными девушками и дедами-настухом, которым читатель отрывки из рукописи «Тараса Бульби», вызвала страшный поворот — Гоголь крикливо вскрикивает, заморозившись, очевидно, для того, чтобы вызвать доверие собеседников. Гоголь добил шутливую иронию, но в этой картине, существующей в пьесе, где герой встречается с народом, мистификация выглядит неуместной и

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ЛИТЕРАТУРЕ

На открытом партийном собрании в Союзе советских писателей

Вопросом конфликта в современной литературе было посвящено открытое партийное собрание московских писателей. С докладом выступил Н. Абакин. Подчеркнув боевой характер советской литературы, он остановился на истоках возникновения враждебной «теории» бесконфликтности, проповедующей замалчивание, сглаживание в художественных произведениях жизненных противоречий.

Порочная «теория» бесконфликтности разработана и развита. Но это еще не дает оснований для самоуспокоения. Наоборот, есть все основания беспокоиться по поводу того, как решается проблема конфликта в некоторых произведениях.

В этой связи Н. Абакин критиковал пьесу братьев Тур «Третья молодость». Достоинство этой пьесы в том, что в ее основу положен жизненный драматический конфликт — борьба советского ученого-новатора с рутинерами. Но взятый из жизни, действительно существующий конфликт не раскрывается в пьесе сквозь призму глубокого художественного обобщения. Недостаток этой пьесы в том, что ряд других произведений последнего времени. Авторы пьесы «Третья молодость», говорит Н. Абакин, оказались во власти найденного материала, не сумели подчинить его творческой воле.

Острой критике подверг докладчик пьесу сценария Н. Вирты «Тихий угол». В этом произведении — только видимость конфликта, а не реально-жизненное столкновение. Образ клеветника Сутягина написан ярко, рукой опытного мастера, но его пребывание в произведении — искусственно. С самого начала все окружено искусством, что Сутягин занимается клеветой, но ничто ничего не делает для того, чтобы пресечь его действия. Злобный клеветник свободно разгуливает по сценарию. Автор все уже разработано, остро, остро произведение. Драматург не сумел нарисовать живые, убедительные образы положительных героев.

Далее докладчик останавливается на той критике, которой был подвергнут в партийной печати порочный в идейно-художественном отношении роман В. Гроссмана «За правое дело». Он отмечает также пороки, которые присущи повести Э. Казакевича «Сурьеза».

Заключая доклад, Н. Абакин говорит о необходимости серьезно изучать жизнь, глубоко осмысливать и обобщать явления действительности. Без этого нельзя выполнить призыв партии к писателям — писать правду.

А. Суров выступил с резкой критикой пьесы С. Нариньяна «Аноним», появление которой на страницах журнала «Новый мир», по мнению А. Сурова, является серьезной ошибкой редакции.

О вреде, который нанесла «теория» бесконфликтности детской литературе, говорил А. Мусатов. Многие литераторы, показывая школьную и пионерскую жизнь, не пытались описать те трудности, которые часто встречались на своем пути ребята, устранялись от отображения сложных жизненных проблем. А. Мусатов полемизировал с Б. Брайной, автором рецензии на его книгу «Лом на горе» («Литературная газета», 10 февраля 1953 г.). Он считает, что критик не увидел того главного конфликта, на котором, по его мнению, построена повесть.

Л. Ошанин отметил, что многие писатели оторваны от многогранной жизни рабочего класса, крестьянства, научно-технической интеллигенции, и это мешает им правдиво изображать в своих произведениях жизненные конфликты.

В прениях выступили также Н. Кладов, Г. Покровский, Н. Чертова и Г. Фил. Собрание приняло развернутую резолюцию.

Новые книги

Лукин М. Стихотворения и поэмы. Гослитиздат. 279 стр. Цена 8 руб. 70 коп.

О Ленин. Сборник. «Молодая гвардия». 686 стр. Цена 18 руб. 70 коп.

Овечкин В. Районные будни. Очерки. (Библиотека «Огонек»). Издательство «Правда». 64 стр. Цена 80 коп.

Писменский А. Приговор. Роман. «Советский писатель». 712 стр. Цена 11 руб. 35 коп.

Поморский А. Рождение пьесы. Избранные стихи. 1908—1952. «Советский писатель». 224 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Сартаков С. Хребты Саянские. Роман. «Советский писатель». 908 стр. Цена 14 руб. 65 коп.

О романе В. Гроссмана «За правое дело»

Ниже печатается пришлое для опубликования в «Литературной газете» постановление редакционной коллегии «Нового мира», подписанное главным редактором журналом А. Ткачевым и членами редакционной коллегии А. Ткачевым, В. Катаевым, Е. Федосимом, С. Смирновым.

В №№ 7, 8, 9, 10 журнала «Новый мир» за 1952 год была опубликована первая часть романа В. Гроссмана «За правое дело». Это произведение подверглось критике в ряде писем читателей, на обсуждении, проведенном в редакции журнала 2 февраля с. г. на читательской конференции в ИЛС, а в последнее время на страницах «Искры» (статья М. Буренкова), «Коммуниста» (статья А. Лекторского) и «Литературной газеты» (редакционная статья).

Редакция журнала «Новый мир» считает, что эта критика вскрывает серьезные идейно-художественные пороки романа В. Гроссмана, повлекшие ответственную тему Сталинградской битвы.

Исходя из глубокой неверной, «доморощенной» философской концепции, В. Гроссман строит свое повествование о первом периоде Отечественной войны на основе неверной и надидеологической трактовки важнейших событий в жизни советского народа.

Несерьезные, а не стилистические положения о причинах возникновения второй мировой войны и о факторах, определяющих ее ход, В. Гроссман подменяет путанными и расплывчатыми идеями «извечной» борьбы «добра и зла», «тмы и света», возмущения в уста персонажей романа — академика Чепыгина и профессора Штрума, и никак не комментируемые со стороны автора.

Вместо пафоса неодолимого сопротивления советского народа немецко-фашистским захватчикам, пафоса веры в победу и воли к победе, не покидавших наших людей в самые тяжелые и грозные дни испытаний минувшей войны, В. Гроссман — вопль ни о чем, но по многим случаям утверждает пафос жертвенности и обреченности, приравнивая судьбы большинства его непосредственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссмана отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлектирующим, в духе психической интеллигентности фокус аполли (Штрум и др.), и неправомочно обещает и принижает духовную жизнь непо-

средственных тружеников войны — бойцов и командиров, способных, якобы, только на подвиги самопожертвования, но чуждых большого исторического осмысления совершающихся событий (Вавилов и др.).

Неподобающе и однобоко рисуемой В. Гроссманом картины особенно резко обнаруживается в отсутствии показав организующей и вдохновляющей роли Коммунистической партии в Великой Отечественной войне. Слабо показаны в романе политработники, коммунисты-бойцы и коммунисты-командиры. В результате Советская Армия в романе Гроссмана лишена своего особого, отличительного идейно-политического облика. Писатель оказался не в состоянии выразить ее высокий моральный дух, ее волеупорядоченность, идеями коммунизма и железной дисциплиной ее рядов, основанную на политической сознательности.

Слабо и бедно показано в романе кровное братство советского тыла и фронта в дни войны, плохо изображены люди, чей труд на заводах и в колхозах обеспечивал наши победы над врагом.

Роману свойственны композиционная рыхлость и разрозненность повествования, загроможденность случайными, мало характерными персонажами и эпизодами, растянута. Все это, находясь в зависимости от эклектической, путаной идейной основы романа, заслоняет те удачные эпизоды и те яркие образы и портреты отдельных людей фронта и тыла, которые могли бы получить иное, положительное развитие в романе.

Неприемлемо полагая, будто сделанные автором по совету редакции сокращения и исправления текста и наличие художественных достоинств в отдельных главах уже позволяют напечатать этот роман, редакция не разглядела его существенных идейно-художественных пороков.

Редакция считает, что она обязана извлечь все уроки из совершенной ею серьезной ошибки и решительно повысить свои требования к идейному и художественному качеству печатаемых в журнале произведений.

Редакция просит Секретариат ЦСР в ближайшее время принять меры к улучшению состава редакционной коллегии «Нового мира».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОД СЕНЬЮ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ»

Под таким названием в «Литературной газете» 5 декабря 1952 года была напечатана статья о серьезных недостатках в работе Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР.

На эту статью институт ответил редакцией ничего не говорящей, формальной отпиской, которая получила оценку в редакционной статье «Литературной газеты», опубликованной 10 января 1953 года.

Недавно в институте состоялось общее собрание научных сотрудников и аспирантов. В принятом решении говорится, что коллектив признает справедливую критику, высказанную в адрес института.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

«В институте редко проводятся широкие научные дискуссии и обсуждения», — говорится в решении. — Те немногие научные конференции, которые были организованы, не носили характера активных творческих обсуждений важнейших теоретических проблем советского искусствознания. Примером плохой проведенной дискуссии является обсуждение книги В. Зиненко «Советская портретная живопись» в ноябре 1952 года, на котором не были глубоко и всесторонне вскрыты недостатки книги, содержащей серьезные ошибки и свидетельствующей о теоретической незрелости автора и его безответственном отношении к важной работе».

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

В решении признается, что институт недостаточно активно ведет борьбу с проявлениями влияния буржуазной идеологии, которые имели место в работах сектора авторского искусства.

Н. КОВАРСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 27 3 марта 1953 г.

3

